

УДК 811.161.1'42(045)

Развернутый вербальный хезитатив в интернет-диалоге

Р.В. ЛЕБЕДЕВИЧ

В статье рассматриваются особенности эксплицитной вербализации коммуникативных трудностей говорящего, осуществляемой с помощью развернутых вербальных хезитативов, в интернет-диалоге. Выявлены особенности возникновения таких трудностей и их вербализации, а именно соотношение трудностей прагматического и языкового характера, структурные особенности развернутой вербализации затруднений, прагматический потенциал развернутых вербальных хезитативов, особенности преодоления коммуникативных затруднений.

Ключевые слова: развернутый вербальный хезитатив, интернет-диалог, коммуникативное затруднение, адресат, адресант, преодоление коммуникативного затруднения, стратегия позитивной самопрезентации.

The features of explicit verbalization of the communicative difficulties of the speaker, carried out with the help of extended verbal hesitatives, in the Internet dialogue are discussed. The features of the occurrence of such difficulties and their verbalization, the correlation of difficulties of a pragmatic and linguistic nature, the structural features of the extended verbalization of difficulties, the pragmatic potential of the extended verbal hesitatives and the peculiarities of overcoming communicative difficulties, are revealed.

Keywords: extended verbal hesitative, Internet dialogue, communicative difficulty, addressee, addressee, overcoming communicative difficulties, strategy of positive self-presentation.

Одной из характерных черт устного речевого общения является возникновение разнообразных хезитативных элементов. Это объясняется, в первую очередь, высокой степенью спонтанности, линейностью и необратимостью устной речи. Порождая высказывание, говорящий вынужден делать паузы хезитации, оставляя их незаполненными или заполняя различными вербальными и/или невербальными элементами.

В ряду различных заполнителей хезитационных пауз выделяются семантически значимые *вербальные хезитативы* – дискурсивные маркеры, состоящие из полноценных слов (в отличие от хезитативов типа *аа*, *ээ* и других речеподобных звуков, междометий и т. п.). [1, с. 126]. В свою очередь среди вербальных хезитативов целесообразно выделить специальные развернутые метакоммуникативные рефлексивные конструкции наподобие *я не могу подобрать слова; мне трудно сформулировать; не знаю, какими словами выразить*, которые мы предлагаем называть *развернутыми вербальными хезитативами*. Именно развернутые вербальные хезитативы (далее – РВХ) являются объектом нашего анализа: как наиболее эксплицитная форма выражения коммуникативного затруднения говорящего, они предоставляют исследователю широкие возможности для интерпретации и анализа феномена коммуникативного затруднения и его вербализации.

Важным фактором, обуславливающим специфику функционирования РВХ, является тип диалогического взаимодействия, в рамках которого используются такие хезитативы: естественно предположить, что в художественном и научном, публицистическом и интернет-диалоге функционирование РВХ может существенно различаться. Поэтому в данной работе в качестве объекта анализа выступают РВХ, представленные в интернет-коммуникации. Интернет-коммуникация не характеризуется столь высоким темпом общения, как устная речь: здесь у говорящего есть возможность остановиться для размышления и построения высказывания и/или его коррекции. Следовательно, первичная функция РВХ – заполнение пауз хезитации – в интернет-диалоге перестает быть основной. Это обстоятельство позволяет предположить, что с помощью РВХ в данном типе коммуникации решаются специфические прагматические задачи. Кроме того, интернет-диалог обладает яркими специфическими языковыми и прагматическими особенностями, которые, очевидно, влияют на определенные характеристики функционирующих в нем речевых конструкций. Таким образом, целью данного исследования является выявление структурно-семантических, прагматических и функциональных особенностей РВХ в интернет-диалоге.

Учитывая, что Интернет представляет собой «функционально дифференцированную совокупность коммуникативных сфер, где наблюдается совмещение и сложное взаимодействие различных функциональных подсистем» [2], необходимо определить тип речевого взаимодействия, который предоставил бы относительно гомогенный и репрезентативный материал для исследования. На наш взгляд, таким типом диалогического взаимодействия может быть форум как жанр интернет-коммуникации. Являясь асинхронной формой коммуникации (участники передают и получают сообщения в удобное для них время), форумное общение снижает вероятность автоматической фиксации коммуникативного затруднения (в отличие от синхронного общения в чатах) и в то же время является относительно спонтанным и стилистически близким к устному общению (в отличие от таких жанров, как электронное письмо, листы рассылок и др.).

Рассмотрим некоторые характерные для электронной коммуникации черты, которые представляются наиболее существенными с точки зрения изучения РВХ:

– общение в сети Интернет отличается от других видов общения в первую очередь каналом связи, что накладывает отпечаток не только на структуру коммуникации в целом, но и на отдельные ее части. По мнению исследователей, увеличение скорости общения приводит к потере «лишних» слов и выражений, например обращений, длинных приветствий, этикетных фраз и др. [3, с. 70];

– специфическим является и коммуникационный канал, посредством которого реализуется компьютерная коммуникация: «это искусственный (т. е. письменный) косвенный (опосредованный) канал передачи речи, характеризующийся спонтанностью, свойственной прямому (непосредственному) естественному (устному) каналу» [4]. Иными словами, это гибридная, т. е. устно-письменная форма диалога, в рамках которого возникают новые коммуникативные роли участников диалога – «письменно-слушающий» и «письменно-говорящий» [5]. Таким образом, с одной стороны, интернет-диалог обладает чертами устной речи: в частности, он спонтанен и потому возникает в нем всякого рода речевых отклонений (самоперебивов, самокоррекций, повторов, незаконченных высказываний, пауз хезитации и их заполнителей и пр.) неизбежно. С другой стороны, у пишущего, в отличие от говорящего, все же есть некоторое время на обдумывание и возможность подготовить и исправить продуцируемый текст;

– немаловажными психологическими аспектами интернет-общения, значимыми для нашего исследования, представляются анонимность, физическая непредставленность (характерные для форумного общения в неформально развлекательной коммуникации) и дистантность. Сочетание этих характеристик позволяет стереть некоторые ограничения и барьеры общения, обусловленные такими характеристиками коммуникантов, как пол, возраст, социальный статус, внешняя привлекательность, а также коммуникативная компетентность собеседников. Пользователь психологически освобождается от саморепрезентации в процессе коммуникации и, следовательно, способен к конструированию альтернативных самопрезентаций [2]. Как следствие, в интернет-общении снижается степень психологического и эмоционального соучастия, потребности в эмпатии и ответственности за результаты общения [5].

Исходя из предположения, что перечисленные характеристики могут оказывать существенное влияние на особенности вербализации коммуникативного затруднения говорящего, мы провели анализ более 200 реплик-сообщений, содержащих РВХ, из источников форумной коммуникации (сайты onliner.by, talks.by, gc-mir.com, мультимедийный подкорпус НКРЯ), который позволил выделить следующие особенности возникновения и функционирования РВХ в интернет-диалоге.

1. Причины возникновения коммуникативного затруднения говорящего. Прежде всего, стоит отметить, что все причины, вызывающие коммуникативные затруднения, можно разделить на две группы: **языковые** и **прагматические**. Затруднения языкового характера связаны с различными аспектами кодового компонента высказывания, в то время как прагматические трудности обусловлены необходимостью совершить речевое действие, которое потенциально может доставить эмоциональный или морально-этический дискомфорт участникам диалога.

Наше исследование показало, что в интернет-общении значительно преобладают **затруднения языкового характера** (они составляют 80 % от общего числа отобранных контекстов). Среди наиболее распространенных трудностей языкового характера, возникающих у говорящего в ходе общения посредством Интернет, можно назвать следующие:

1. Проблемы в подборе определенной номинации, возникающие ввиду того, что:

– лексема не входит в ядро идиолекта говорящего:

(1) *Сегодня проходил переосвидетельствование, хирург сказал, что вроде как здоровье поправилось, и возможно будут менять статью/категорию, **не знаю как точно сказать***,¹

– доступ к ней затруднен по тем или иным причинам:

(2) *... молодой педагог должен сразу, с первых же дней чётко обозначить ... ну, блин **как это сказать** (вылетело из головы) ... субординацию что ли (как в армии) – это факт...*;

– искомая номинация вовсе отсутствует:

(3) *Не будет этого человечества, будет кто-нибудь другой. Проблема-то :) Возможно, если человечество протянет еще пару веков, то это будут искусственно созданные саморазвивающиеся и эволюционирующие ... **не могу подобрать слово что**, короче цивилизация не на белковой основе.*

2. Трудности при столкновении со сложными для номинации понятийными областями:

– при вербализации эмоциональных состояний:

(4) *Я чувствовал внутри себя безвыходность своего положения, душевную боль... **ну не знаю как это сказать**;*

– при описании перцептивных ощущений:

(5) *Деним слабби и выглядит очень нестандартно. **Описать это сложно...** это как смесь цвета осени и индиго, при невероятной неравномерной структуре материала.*

3. Сложности в реализации стратегии компрессии при необходимости емко выразить ту или иную мысль:

(6) *У нас в классе «на входе» только я и ещё пара детей не читали печатный текст. Около 30-ти читали, многие уверенно. **Как бы это покороче сказать**, чтобы не растекаться мыслью по древу. В общем, я к концу первого полугодия обставила всех читающих как стоящих на месте. В дальнейшем никто из читающих «на входе» не добился того, что добилась я.*

Прагматические трудности в интернет общении составляют не более 20 % процентов от отобранных контекстов и, как правило, связаны со следующими ситуациями:

1. Необходимость вербализовать информацию, которая является дискомфортной для самого адресата:

(7) *Например, был некий тест на сайте, пройдя который я обнаружил в себе... э-э-э... **как бы это выразиться...** женской составляющей! :D – на 37 %. Есть какие-нибудь тесты на эту тему? Чтоб определить, чего во мне больше.*

2. Необходимость нарушить одну из максим принципа вежливости, совершая негативнооценочный комментарий по отношению к адресату / третьим лицам:

(8) *старшая у тебя...**как это сказать и не задеть отцовские чувства**;*

(9) *И откуда эти неадекватные бросания в крайности? Типа единственная альтернатива совершенно неуместно тут выложенной Стрейзанд это однотипные блондинки / брюнетки? Или, **как бы это помягче выразиться**, «нестандартная внешность» автоматически делает женщину красавицей?*

Такое соотношение затруднений языкового и прагматического характера можно объяснить, во-первых, дистантным, деперсонализированным характером общения, который минимизирует угрозы для межличностных отношений, а во-вторых, сужением круга прагматических задач, решаемых говорящим в интернет-диалоге: в частности, в данной форме общения у коммуникантов не возникает необходимости обращаться к адресату с трудновыполнимыми просьбами или сообщать информацию глубоко личного характера, что нередко провоцирует вербализацию РВХ в естественном устном диалоге.

¹Орфография и пунктуация авторов сообщений сохранена

2. Структурные особенности РВХ. В роли основных компонентов РВХ выступают глаголы речи/глагольные конструкции (*сказать, выразиться, описать, сформулировать, определить, подобрать слова, подобрать выражение* и под.) и лексические индикаторы затруднений (эпистемический предикат *знать* и модальные глаголы *мочь* в отрицательной форме, предикативные наречия с семантикой сложности/невозможности, вопросительные наречия и местоимения). Комбинации этих компонентов конституируют широкий класс РВХ, отличающихся в структурном отношении высокой степенью вариативности.

Наиболее широко в исследованном материале (40% отобранных контекстов) представлены РВХ в форме сложноподчиненные предложения с изъяснительной придаточной частью:

(10) *Может, правильное название «аура» какая-нибудь... Не знаю, какое для этого слово точное подобрать.*

Им несколько уступают по частотности (30 % отобранных контекстов) РВХ в виде интеррогативных конструкций:

(11) *... он наверно смотрел не на (как это сказать?) профиль игрока а на результат.*

Далее по частотности следуют безличные конструкции (20 % отобранных контекстов):

(12) *Не скажу, что в восторге, скорее всего, впечатление.. ммм... трудно сформулировать, типа «что-то в этом есть».*

В 10 % случаев РВХ имеет форму либо двусоставного, либо определенно-личного предложения с глаголом *не могу*:

(13) *Странные ощущения от фильма. Он необычен, красив, но... Я даже не могу выразить словами, что мне в нем не понравилось.*

При этом в качестве основного глагола речи в составе РВХ чаще всего выступают глаголы *сказать, выразить, сформулировать*.

Кроме того, РВХ может дополняться факультативными распространителями, в роли которых выступают определенные типы прямых и косвенных дополнений, а также компоненты эмфатического, речезыкетного, конкретизирующего характера. Надо отметить, что в интернет-диалоге распространители такого рода включаются в состав более чем 80 % РВХ. Среди наиболее частотных выделяются: прямые дополнения (*как сказать это, как выразить ощущение*), эмфатические элементы (*даже, ну* и под.), адвербиальные конкретизаторы (*как сказать это поприличнее, трудно выразиться помягче*). Среди развернутых конкретизаторов можно выделить уникальные, функционирующие исключительно в пространстве форумного общения (*как сказать, чтобы админ не забанил; я не знаю, как аккуратнее сформулировать без ухода в обсуждение подбанной темы*).

Характерной чертой РВХ в форумном интернет-диалоге является крайне низкая актуализация речезыкетных факультативных распространителей. Очень редко РВХ сопровождаются обращениями к собеседнику или извинениями:

(14) *Не знаю, ребят, как выразиться полегче... Сам я либерал, но...;*

(15) *Вопрос в способе оплаты. Если оплата будет в виде покупки (извиняюсь, если коряво написал – не могу правильные слова подобрать) – всё ОК.*

Очевидно, это связано с деперсонализированным или, иными словами, «персонально-анонимным» [6] характером такого общения, когда адресант обращается не к конкретному, а скорее, к абстрактному адресату и не чувствует ответственности перед реципиентом.

Примечательно, что в ходе интернет-общения говорящие письменно фиксируют и имитацию речеподобных звуков, характерных для процесса рассуждения:

(16) *А если есть деньги на решение своего квартирного вопроса, то опять же из расказа следует эмммммм... как бы это корректно выразиться.... не могу подобрать слово, – либо употребляют целые ряды вербальных хезитативов (маркеров аппроксимации, припоминания и пр.):*

(17) *Минск в натуре надо это... как его, как это сказать... де-аг-ло-ме-ри-ро-вать.*

Письменная фиксация и стремление компенсировать отсутствие традиционных невербальных средств приводят к необходимости употребления графических средств и параграфов. В сочетании с РВХ говорящий может использовать:

– многоточия для имитации размышления (см. примеры (2)–(5), (7), (8) и др.).

– эмодзи для отображения эмоций, вызванных КЗГ (*даже не знаю, как вам сказать* 😊).

3. Прагматический потенциал РВХ. На наш взгляд, использование РВХ в интернет-диалоге призвано решать две основные прагматические задачи.

1. Имитация живого устного общения.

Исследователи интернет-коммуникации отмечают, что «степень синхронности, разговорности и эмоциональности приближает ее формально письменное пространство к устной форме существования языка» [7]. Продуцируя высказывание в ходе интернет-диалога, говорящий осознанно или неосознанно стремится приблизить свою речь к устной разговорной речи. Очевидно также, что интернет-коммуникация вторична по отношению к естественному устному общению с той точки зрения, что изначально человек усваивает нормы живого устного общения, а затем переносит их в сетевую коммуникацию: «Усваивая новые речевые навыки, необходимые для общения в сетевом пространстве, человек «накладывает» их на уже имеющиеся навыки внесетевого общения. Модели коммуникации, опосредованной и не опосредованной компьютером, начинают взаимодействовать в его сознании» [8, с. 5]. Адресант вербализирует затруднение там, где в устном диалоге он бы действительно нуждался в паузе для размышления и выстраивания своего высказывания:

(18) *То есть ваша жизнь, ваше существование – это все для вас не важно?*

Как это сказать... *То есть сам по себе человек не может быть ценен, своими чувствами, волей (чуть не написала к власти)?*

2. Реализация стратегии позитивной самопрезентации.

Эксплицируя факт коммуникативного затруднения, говорящий дает понять, что он не удовлетворен собственным высказыванием, осознает его недостаточную корректность, тем самым презентуя себя как достаточно компетентную языковую личность, способную к мета-языковой рефлексии:

(19) *Обычная практика: выковырять (другого слова не подобрать) лунку в земле 20 × 20 × 20;*

(20) *Вы любите музыку, искусство (скажем, картины каких-то авторов), поэзию, что-то еще, что способно задеть ваши чувства, проникнуть в душу (звучит пафосно и театрально, но трудно подобрать иные слова)?*

Кроме того, в рамках стратегии позитивной самопрезентации РВХ могут использоваться для своеобразного смягчения негативно оценочных реплик. Как известно, интернет-общение является довольно агрессивной формой диалогического взаимодействия [9], где собеседникам свойственно высказываться в достаточно жесткой форме. Вместе с тем использование РВХ в качестве смягчающего элемента служит для демонстрации того, что говорящему было нелегко вербализовать нелицеприятные комментарии:

(21) *Не совсем «аналог», просто один из, не знаю как сказать без матерных слов, представителей незнамокаковозборочнопроизводства...Фу-уууу самое длинное слово только что написал...*

4. Преодоление коммуникативного затруднения и реакция на РВХ. Специфика форумного общения заключается в том, что собеседники практически не участвуют в преодолении затруднения говорящего. В подавляющем большинстве случаев адресант самостоятельно справляется с проблемой, не призывая адресата к помощи. По той же причине в ситуации вербализации коммуникативного затруднения в интернет-диалоге отсутствуют тактики, включающие выражение поддержки и понимания со стороны собеседника, довольно характерные для подобных ситуаций в устном живом общении.

В интернет-диалоге собеседники не столько участвуют в преодолении коммуникативного затруднения, сколько могут прокомментировать его возникновение, вербализацию и преодоление в оценочном ключе.

В ситуации кооперативной коммуникации возникновение, вербализация и попытка выхода из затруднения вполне могут вызвать положительную реакцию, выражение поддержки, одобрения:

(22) дажене знаю, какое слово подобрать.....сочувствую короче.... тем, кто считает, что он = Бог.

Мои уроки даром не прошли. Хорошее слово «сочувствие», главное, что не «соболезнование».

В противоположном случае, сам факт вербализации затруднения, испытываемого говорящим, может стать причиной отрицательной, негативнооценочной реакции:

(23) Если честно, затрудняюсь подобрать слова... что бы хоть как-то прокомментировать это «произведение» песенно-клипмейкерского искусства.

Естественно. Это вам не примитивными штампами сыпать, типа «классическая музыка – облагораживает». Как только необходимо хотя бы объяснить смысл своих высказываний – скатывается на личности и смайлики...

(24) Тяжело слова подобрать....есть такие слова – да будет воля твоя. [...]

Тяжело слова подобрать 🤔 и это ответ?

Помимо стандартных приемов эфемизации, аппроксимации, объяснения, синонимичной замены в интернет-диалоге при поиске выхода из затруднения адресант может прибегать к ряду специфических вариантов:

– предложение возможных вариантов через слеш (см. пример (1));

– использование кавычек для подчеркивания приблизительности, неточности (см. примеры (9), (10));

– использование иконических средств:

(25) Уже несколько дней на странице лота, в Firefox внешней вид не получается изменить. Специально сделал скрин, а то на словах трудно объяснить, вот с Firefox: [прикреплено изображение].

– языковая игра: очень характерным явлением для интернет-коммуникации является карнавализация общения, ее игровой тон, (ср. использование дефиксации и холофразиса, подчеркивающих сложность вербализации необходимых элементов см. примеры (17) и (21)).

Таким образом, анализ развернутых вербальных хезитативов в интернет-диалоге, во-первых, позволил раскрыть некоторые особенности эксплицитной вербализации коммуникативных затруднений и, во-вторых, выявить некоторые характеристики интернет-коммуникации, не столь очевидные при анализе иных языковых феноменов. В частности, установлено, что большинство коммуникативных затруднений, возникающих в ходе интернет-диалога, вызваны причинами языкового характера, что объясняется значительным сужением круга прагматических задач, решаемым посредством интернет-общения, и деперсонализированным характером такого общения. Среди наиболее ярких структурных особенностей РВХ в интернет-диалоге можно выделить практически полное отсутствие речезыкетных факультативных элементов, что также объясняется дистантностью и необязательностью соблюдения коммуникативных норм этикета. В то же время, отказываясь от некоторых довольно распространенных в устной речи элементов РВХ, говорящие-пишущие в сети Интернет активно пользуются дополнительными возможностями данного типа общения (графическими средствами, параграфемами и под.).

Одной из наиболее любопытных особенностей функционирования РВХ в интернет-диалоге является нейтрализация ведущей функции РВХ (заполнение возникшей паузы) и обогащение их функционального потенциала за счет таких задач, как имитация живого устного общения и реализация стратегии позитивной самопрезентации.

Литература

1. Богданова-Бегларян, Н. В. Кто ищет – всегда ли найдет? (о поисковой функции вербальных хезитативов русской спонтанной речи) / Н. В. Богданова-Бегларян // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : материалы ежегодной Междунар. конф. «Диалог», Бекасово, 29 мая–2 июня 2013 г. : в 2 т. – М. : РГГУ, 2013. – Т. 1., вып. 12 (19). – С. 125–136.

2. Усачева, О. Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической интернет-коммуникации [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... д-ра фил. наук : 10.02.01 / О. Ю. Усачева ; Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2013. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/diskursnyi-analiz-tekstov-dialogicheskoi-internet-kommunikatsii/read>. – Дата доступа : 24.11.2019.

3. Лысенко, С. А. Орализация как тенденция развития интернет-коммуникации / С. А. Лысенко // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Серия : Филология. Журналистика. – 2008. – № 2. – С. 69–71.
4. Сорокина, Т. А. Дискурсная организация русскоязычной техничеки опосредованной коммуникации [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.01 / Т. А. Сорокина ; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2013 – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/diskursnaya-organizatsiya-russkoyazychnoi-tekhnicheski-oposredovannoi-kommunikatsii/read>. – Дата доступа : 24.11.2019.
5. Трофимова, Г. Н. Интернет как зеркало речевой деятельности современного российского общества [Электронный ресурс] / Г. Н. Трофимова // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2008. – № 3. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-zerkalo-rechevoy-deyatelnosti-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva>. – Дата доступа : 20.01.2019.
6. Щипицына, Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация. Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицына. – М. : КРАСАНД, 2010. – 296 с.
7. Лысенко, С. А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в интернет-коммуникации : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С. А. Лысенко. – Воронеж, 2010. – 184 с.
8. Сидорова, М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – М., 1989, 2006. – 191 с.
9. Романтовский, А. В. Коммуникация в интернет-формах: дискурс проблематизации (на материале интернет-комментариев к статьям электронных СМИ) [Электронный ресурс] : автореф. дис ... д-ра фил. наук : 10.02.01 / А. В. Романтовский ; ФГБОУ ВПО Гос. ин-т русск. яз. им. А. С. Пушкина. – Москва, 2016. – Режим доступа : <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/kommunikacija-v-internet-formah-diskurs-problematizacii-na-materiale-internet.html>. – Дата доступа : 20.11.2019.

Минский государственный
лингвистический университет

Поступила в редакцию 26.06.2020